

— Действительно, в богатых семьях всегда есть свои сплетни. Хорошо, что ты не такой, как твой брат, иначе... иначе я бы точно не согласился на тебя.

— Правда? — Чжуан Чжоу усмехнулся с лёгкой долей коварства. — Я просто не играю, а не потому, что не умею.

Мао Фэй сухо сделал глоток спрайта:

— Ну, тогда я...

— Я могу применить все эти «игры» только к тебе одному, — перебил его Чжуан Чжоу, нарочито добавив:

— Тем более, кто это первым купил костюм зайки?

Если бы в этот момент такие слова произнёс кто-то другой, скажем, Чжу Мин или тот парень с золотой цепью за соседним столиком, даже если бы свет, вечерний ветер, лунный свет и речная гладь усилили эффект в два раза, это всё равно не произвело бы такого впечатления.

Пытка красотой.

Мао Фэй осознал, что всё ещё остаётся человеком, который судит по внешности. Или, может, это его странное чувство, связанное с тем, что Чжуан Чжоу был его первым мужчиной, и чем больше он на него смотрел, тем больше он ему нравился. Это было просто невероятно.

Он надул губы:

— Ты будешь продолжать или нет?

Чжуан Чжоу, очищая бараньи рёбрышки от фольги, спросил:

— Ты будешь слушать?

— Конечно! Кто бросает историю на середине? Это же заслуживает минуса!

— Это не очень хорошая история, даже сейчас, вспоминая, я чувствую раздражение.

Чжуан Чжоу сделал паузу, затем продолжил:

— Мой отец был недоволен тем, что я не хотел наследовать Чичао. Он надеялся, что я, вернувшись после учёбы, вместе с братом буду управлять компанией. Это его так разозлило, что он чуть ли не оставил меня без средств в США, чтобы я в конце концов вернулся к нему с просьбой о помощи.

Мао Фэй удивился:

— Если твои родители перестали тебе помогать, твой брат тоже не помог?

— Нет, он только радовался. У него острый язык, он сказал, чтобы я не обращался к нему, пока не начну продавать себя.

Мао Фэй фыркнул:

— Вы с ним друг друга стоите.

Чжуан Чжоу поднёс ему кусочек лука-порея:

— Подкрепись.

Ещё и наглеет. Мао Фэй открыл рот, взял кусочек и проговорил, с трудом выговаривая слова:

— Ты тоже подкрепись, возраст уже не тот.

Официантка в фартуке, принёсшая устриц с вермишелью, услышав это, не смогла сдержать улыбки, посмеявшись над Мао Фэем, что он говорит ерунду.

Мао Фэй, раздражённый, буркнул:

— Ну, рассказывай уже, как тебя мучил твой бывший.

— Он... — Чжуан Чжоу начал. — Когда узнал, что я сын Чжуан Хэчжоу, что нам не нужно жить в бедности, начал постоянно плакать и скандалить. Сначала он уговаривал меня сдаться, потом перешёл на крики. Я даже думал извиниться перед отцом ради него или обратиться к брату. Я действительно позвонил родителям, но они потребовали, чтобы я вернулся и женился на той, кого они выберут. В тот раз он плакал так сильно, что чуть не потерял сознание. Наши соседи испугались, подумали, что я его избиваю, и вызвали полицию. Только тогда он остановился, и когда полицейские собирались задержать меня, он вышел вперёд и всё объяснил, спасая меня.

Мао Фэй, заслушавшись, пробормотал:

— Он... он не хотел больше стараться?

— Ешь быстрее, — подстёгнул его Чжуан Чжоу, продолжая вспоминать. — То, что он хотел, становилось всё дороже. Я работал на нескольких работах, но всё равно не мог себе этого позволить. Мне было тяжело, ему тоже было плохо. За те полгода мы ссорились чаще, чем за предыдущие два года.

Мао Фэй уловил суть:

— Когда ты ему сказал, что ты сын твоего отца?

— Когда мы заканчивали бакалавриат. Мы познакомились на первом курсе, со второго начали встречаться. Перед окончанием бакалавриата мы оба решили поступать в магистратуру. Тогда мой брат прилетел в США, не предупредив, и застал нас врасплох.

Чжуан Чжоу вспомнил, как Цзян Имянь смотрел на Чжуан Му в тот момент. В этом взгляде уже тогда зародились все те мучения, которые продлятся полтора, почти два года.

Цзян Имянь сохранял спокойствие весь ужин, но когда они вернулись домой, произошёл первый взрыв.

Он ненавидел Чжуан Чжоу за то, что тот скрывал от него правду, заставляя его два года работать и жить в съёмной квартире, ездить на метро, почти не отдыхать и не позволять себе путешествий.

Чжуан Чжоу вздохнул:

— Он словно забыл те два года, когда мы поддерживали друг друга. Узнав, что мы можем жить в достатке, он больше не мог терпеть даже малейших трудностей.

Мао Фэй, представляя себя на его месте, пробормотал:

— Если бы это был я, я бы тоже разозлился. Ведь ты не какой-то наследник престола, зачем было скрывать?

— Его любимая фраза была: «Когда у нас будут деньги, мы сделаем то-то и то-то». У меня тоже были свои причины. Мои родители даже на Новый год не пускали меня домой. Я не хотел пользоваться их деньгами. Даже если бы я сказал ему, кто я, я всё равно не мог бы обеспечить ему роскошную жизнь. И мне нравилось планировать будущее с ним, это приносило мне удовлетворение.

Мао Фэй надул губы:

— Звучит так раздражающе... Ты что, специально хочешь, чтобы я ревновал?

— Не сердись, это было восемьсот лет назад, — улыбнулся Чжуан Чжоу. — Ревнуешь?

Он протянул ему ещё одну устрицу:

— Подкрепись.

Мао Фэй не взял её, сам потянулся за ней:

— Как его звали?

Чжуан Чжоу поддразнил его:

— Забыл.

Мао Фэй прищурился:

— Ты думаешь, я поверю?

Чжуан Чжоу сказал:

— Ладно, давай обменяемся. Пусть я тоже поревную.

— Ты чему?

— Ну, скажи... кто из тех пяти был твоей «луной»?

Мао Фэй усмехнулся:

— Ты ещё знаешь, что такое «луна»?

— Знаю. Говори.

Мао Фэй немного смутился:

— ...Луна — это не бывший, а мой сосед. Я не смог его «сломать».

Чжуан Чжоу слегка удивился:

— Значит, тех, кого ты любил, уже шесть человек?

Мао Фэй ещё больше смутился:

— Бывшие — это просто любовь, а луна — это сильная любовь.

Чжуан Чжоу не смог сдержать смеха:

— Ладно, я поревновал. Как его звали?

— Я спросил первым, ты сначала ответь.

Чжуан Чжоу уступил:

— Цзян Имянь. Иероглифы: имбирь, считать, стараться.

Мао Фэй кивнул:

— Чэнь Ци. Иероглифы: кожура мандарина, молитва.

— Чэнь Ци, — тихо повторил Чжуан Чжоу, затем спросил:

— Ты всё ещё сильно любишь его?

— Нет! — поспешно ответил Мао Фэй. — У него уже есть парень, я больше его не люблю!

Чжуан Чжоу удивился:

— Парень? Он же... он не был геем, но его кто-то «сломал»?

Мао Фэй надул губы:

— Да.

Сказав это, он принялся за устрицы. Мясо было сочным, а вермишель — просто шедевром. Мао Фэй мгновенно успокоился и потянулся за следующей.

— Ну, это всё? История между тобой и ним?

— Да, всё.

Мао Фэй вытер рот салфеткой и высказал своё мнение:

— Я могу понять его, хотя звучит это как «он просто капризничал». Но только тот, кто через это прошёл, знает, насколько это раздражает... Ты сказал, что не всё было его виной? Что ты сделал? Кроме того, что скрывал от него правду?

Чжуан Чжоу откинулся на спинку стула. Красный пластиковый стул, входящий в комплект с палаткой, был не очень устойчивым, как и белый цветочный горшок с мимозой.

Он сказал:

— Может, ты сам догадаешься?

Мао Фэй, подумав, посмотрел на него с подозрением:

— Ты говорил, что он хотел всё больше и больше, а ты не мог ему этого дать. Он не хотел жить

в бедности, хотел наслаждаться жизнью?

Чжуан Чжоу кивнул.

— И ты... ты его запер? Приковал цепью, не выпускал, чтобы он не ходил по магазинам и не покупал? Или ты действительно его избивал? Каждый раз, когда он требовал что-то, а ты не мог ему это дать, твоя гордость страдала, но он не сдавался, плача и крича, говоря вещи, которые ранили тебя ещё сильнее, и вы застряли в этом порочном круге?

Чжуан Чжоу смотрел на Мао Фэя с нескрываемым удивлением.

— Он не мог тебя терпеть, но и расстаться с тобой не хотел. Ты же всё ещё любил его, чувствуя вину и злость... — Мао Фэй цокнул языком. — Нет, мне кажется, у него очень странная логика. Узнав, что ты из богатой семьи, он должен был стать ещё ближе к тебе, вместе добиваться признания твоих родителей и жить счастливой жизнью с мужчиной, семьёй и деньгами!

Чжуан Чжоу, всё ещё под впечатлением от обвинений в домашнем насилии, усмехнулся:

— У тебя самая странная логика. О чём ты думаешь?

Мао Фэй смотрел на него с нескрываемым любопытством:

— Не могу представить, как ты кого-то бьёшь. Я бы точно не смог тебя победить.

— Это Пэй тебя испортил? — Чжуан Чжоу засунул ему в рот золотистую булочку. — Всё, что ты предположил, полностью противоположно правде. Я не применял к нему насилия.

— Тогда ты его потакал? Но у тебя же не было денег? Ростовщики?! Девять из тринадцати...

— Фэй Фэй.

<http://bllate.org/book/15557/1413841>